

ენათმეცნიერება Linguistic

Об эвфемизмах в русскоязычном медиапространстве

Виктория Милько, Виктория Макарова

Вильнюсский университет

Viktorija.milko@flf.vu.lt

viktorija.makarova@flf.vu.lt

<https://doi.org/10.52340/lac.2024.32.11>

SJIF 2024: 8.268

В статье представлены особенности функционирования эвфемизмов в современном русскоязычном медиапространстве. Материалом для анализа послужили статьи 2021 г. на тему штурма Капитолия. Выборку для анализа составили 58 эвфемизмов, которые соответствовали пяти признакам эвфемизма: наличие отрицательного денотата; нейтральное слово, которое заменяет эвфемизм; наличие семантической рассеянности; признак улучшения денотата; информативность. Авторы приводят примеры наиболее распространенных способов образования эвфемизмов и рассуждают о судьбе эвфемизмов с различной степенью эвфемизации.

Ключевые слова: функционирования эвфемизмов, медиапространства

Эвфемизмы являются одним из наиболее часто используемых и в то же время наименее заметных получателями информации языковых механизмов для воздействия на сознание получателей текстов. Как один из видов «референциальной манипуляции» [3:203], эвфемизация позволяет, например, как снизить значимость каких-либо социальных проблем, так и закамуфлировать различные нелицеприятные с точки зрения субъекта дискурса поступки.

С целью установления особенностей функционирования эвфемизмов в русскоязычном медиапространстве мы проанализировали статьи на тему штурма Капитолия, опубликованные 1.01.2021–31.01.2021 на порталах «Медуза», «Российская газета» и «Лента.ру», и составили выборку для анализа из 58 эвфемистических единиц, которые соответствовали таким признакам эвфемизма (по [1:6]; [2:77]), как наличие отрицательного денотата; существование нейтрального слова для замены его эвфемизмом; наличие семантической рассеянности; признак улучшения денотата; информативность.

Сферы наибольшей эвфемизации. Анализ микроконтекстов из нашей выборки позволил нам прийти к выводу том, что информационные издания пытаются избежать прямого наименования *правоохранительных органов* и производимых ими действий, заменяя прямую номинацию на более приемлемые и эмоционально положительные эвфемистические выражения. То же самое происходит и с освещением темы *протестов*, так как прямая номинация любых насильственных или осуждаемых обществом действий способствует слишком чуткому восприятию информации аудиторией и требует применения автором текстов эвфемизмов.

Наиболее популярные способы **образования эвфемизмов** – это *использование заимствованной лексики, общих номинаций с широкой семантикой и метафорических выражений*. Все эти три способа в большой степени могут влиять на осознание денотата носителями языка.

Например, использование *заимствованной лексики* (в нашей выборке это 9 эвфемистических единиц из 58) вместо исконно русской часто позволяет придать тексту большую наукообразность, такие выражения звучат представительно и их сложнее ставить под сомнение. Более того, не всем носителям языка понятны заимствованные слова, и если получатель текста, владеющий хотя бы одним иностранным языком, способен найти минимальные семантические отголоски в другом языке и осознать внутреннюю форму слова, связав его со схожим словом в другом языке, то владеющему только русским языком человеку это сделать, причем одновременно читая статью, практически невозможно.

Например: *К публикации Илларионов прикрепил несколько роликов, посвященных беспорядкам в Вашингтоне, включая видео, в котором якобы содержатся доказательства об инфильтрации представителей движения «Антифа» в ряды протестующих.*

В данном примере эвфемизм *инфилтрация* используется для определения денотата «внедрение». Вместо использования эвфемизма в этом случае могло быть применено прямое название процесса, то есть использовано слово *внедрение*. Термин «инфилтрация» используется в достаточно специфических языковых отраслях, то есть носитель языка не нуждается в этом слове в быту, что способствует затемнению сущностных характеристик денотата. Стоит также заметить, что корень эвфемизма *фильтр*, который является достаточно знакомым русскому человеку, способствует соотносению слова *инфилтрация* с понятием очищения. Таким образом, эвфемизм приукрашивает денотат, придает ему положительную эмоциональную окраску.

В группу *способ образования эвфемизма через метафоризацию* вошли такие эвфемизмы, слова которых называют денотат не через прямую номинацию, а, в большинстве случаев, употреблены в переносном значении, что может указывать на один из признаков денотата, но никак не на саму суть денотата. Подобные эвфемизмы отличаются общеупотребительностью, что достаточно часто мешает осознать получателю текста саму сущность денотата. В нашей выборке таких примеров – 13.

Например: *За непрозрачными президентскими выборами наблюдал весь мир.* Здесь слово *непрозрачный* использовано в переносном смысле, речь идет об эвфемизме *непрозрачный*, он заменяет прямую номинацию *незаконный* для обозначения денотата «беззаконность». Прилагательное *непрозрачный* не подразумевает факт отсутствия законности, но вместе с тем препятствует возможности осознать, в чем же заключается суть описываемых событий. Использование эвфемизма вместо прямой номинации также обусловлено этико-политическими факторами, ведь делать громкое заявление о том, что в демократической стране выборы сфальсифицированы, когда весомых доказательств этому нет, – это неэтично. Поэтому, по-видимому, автор делает выбор в пользу эвфемизма, чтобы проинформировать аудиторию о том, что процесс выборов вызвал вопросы с точки зрения соблюдения закона. Но за отсутствием прямой номинации таким образом теряется прямой смысл денотата.

Общие номинации с широкой семантикой. К данной группе мы отнесли те примеры эвфемизмов, в которых для обозначения денотата используется так называемая широкая лексика (вместо прямого и конкретного слова применяется такое слово, которое не называет действие или предмет, указывая лишь на незначительный его признак). Такие эвфемистические единицы зачастую бывают достаточно знакомы носителям языка и в большинстве случаев читатель не заостряет свое внимание на подобных выражениях, так как не подозревает (вернее, не должен заподозрить), что за ними скрывается более глубокий смысл. В нашей выборке таких примеров – 14.

Например: *Американские онлайн-сервисы и соцсети начали блокировать аккаунты президента США Дональда Трампа и его сторонников, а также ограничивать контент, связанный с беспорядками в Вашингтоне 6 января 2021 года.*

Тут субъект дискурса использует хорошо известное всем современникам выражение *ограничивать контент*, однако не каждый читатель способен осознать эвфемистическую природу данного словосочетания. Под звучным выражением скрывается т.н. негативный денотат – «удаление или запрет информации» (к слову, что можно считать цензурой XXI века). Слово *ограничивать* не подразумевает факт удаления чего-либо, а указывает на установление допустимых границ для передачи информации. Стоит также отметить, что слово *контент* относится к иностранной лексике, что также влияет на семантическую неопределенность выражения. Вместо использования эвфемизма автором могло быть использовано прямое название процесса *удаление содержания публикации*, однако в связи с тем, что это противоречит принципу свободы слова (особенно в такой стране, как США), прямая номинация такого действия означала бы посягательство на ценности современного общества.

Степень эвфемизации. В ходе исследования нам также удалось установить, что эвфемизмы с максимальной степенью эвфемизации (например, *в городе введены повышенные меры безопасности*) достаточно часто обречены существовать в рамках

типичных высказываний об определенных ситуациях. Эвфемизмы с минимальной степенью эвфемизации (например, *этот французский программист якобы покончил с собой именно в тот день*) используются значительно реже, так как они более не способны утаивать правду или существенно приукрашивать денотат, но все еще обладают признаком более приятного звучания по сравнению с прямой номинацией. Наиболее востребованными в современном медиадискурсе являются эвфемизмы средней степени эвфемизации (например, *он должен быть немедленно отстранен от должности; здание Капитолия в Вашингтоне было очищено от протестующих; секретная служба возглавляет операции по обеспечению безопасности на мероприятиях*).

В заключение отметим, что несмотря на то, что эвфемизация помогает избежать конфликтных ситуаций, цена такого результата слишком высока. Злоупотребление эвфемизмами дезинформирует общество и не позволяет получателям информации осознать серьезность ситуаций, освещаемых в СМИ.

Литература

1. Сеничкина, Е. П., 2008. *Словарь эвфемизмов русского языка*. Москва: Флинта.
2. Солодилова, А. П., Соколова, Т. Ю., 2017. Критерии идентификации эвфемизмов. *Вестник Оренбургского государственного университета*, № 11, 73–78.
3. Шейгал, И. Е., 2000. *Семиотика политического дискурса*. Москва-Волгоград: Перемена.

V. Milko, V. Makarova

Viktorija.milko@flf.vu.lt

viktorija.makarova@flf.vu.lt

<https://doi.org/10.52340/lac.2024.32.11>

SJIF 2024: 8.268

The Euphemisms in the Russian Mass Media

Abstract

The article describes the features of the use of euphemisms in modern Russian media. The authors analyzed 58 euphemisms (based on the articles about the storming the Capitol in 2021). All euphemisms have such characteristics as: the presence of a negative denotation; the presence of a neutral word that replaces an euphemism; presence of semantic absent-mindedness; sign of improvement in denotation; information content. The authors give examples of the most common ways of forming euphemisms and discuss the fate of euphemisms with varying degrees of euphemism.

Рецензент: профессор Мамаи Пагава